Лайм Вильбия
МЕРТВАЯ АКАДЕМИЯ
ПЕЧАТЬ КРОВИ

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Мертвая академия. Печать крови

«АЛЬФА-КНИГА»
2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лайм С.

Мертвая академия. Печать крови / С. Лайм — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Повелители нежити)

ISBN 978-5-9922-2884-7

Мне всегда говорили, что некромантия у меня в крови. Вот только я не знала, что стоит воспринимать это буквально. Сегодня мне повезло, и я стала студенткой самой престижной академии империи. Но вместе с удачей в мою жизнь вошли и неприятности. Древнее проклятие, смерти студентов и темная богиня, которая почему-то жаждет именно моей крови. Но худшее из всего этого – высший некромант, ректор академии, который знает обо мне гораздо больше, чем говорит. Мне бы бежать от него, да сердцу не прикажешь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2884-7

© Лайм С., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 18
Глава 5 24
Глава 6 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Сильвия Лайм
Мертвая академия. Печать крови

Глава 1
Здравствуй, смерть!

До чего же мне было страшно! Честное слово, я думала, что провалюсь сквозь землю еще на пороге этой огромной черной крепости. Но вот, ступенька за ступенькой, прошла на третий этаж главной башни и теперь стою перед мрачным кабинетом.

За дверью что-то громыхает. Пахнет серой и тленом.

Я даже огляделась по сторонам, поморщившись. Уж очень было похоже на то, что где-то в углу забился и сдох от острой диареи какой-нибудь енот. Причем сдох уже давно.

Постучалась.

Черная дверь со скрипом открылась, но за ней никого не оказалось.

– Проходите! – услышала я из глубины задымленного помещения приятный мужской голос.

Низкий тембр, легкая хрипотца, уверенное мурлыканье на последних слогах.

Мурашки пробежали по спине.

Я уже успела представить красивого молодого мужчину около тридцати лет. Какого-нибудь бывшего военного, комиссованного после ранения в грудную клетку. Он мужественен и очарователен…

Но внутри комнаты оказалось так много дыма, что разглядеть красавца не удалось. Едкий запах проникал в легкие, заставляя кашлять. Глаза слезились.

Неужели это и есть кабинет ректора? Может, я что-то перепутала?

В надежде, что так и есть, заглянула за дверь и снова перечитала табличку: «Дэйн Люциан Кастро-Бриен. Ректор императорской академии некромантии и демонологии».

Нет, выходит, что не перепутала.

– Простите, может, мне потом заглянуть? – спросила я, вновь проходя внутрь и надрывно кашляя.

Вообще-то приходить потом в мои планы не входило. В столице империи я впервые, и идти мне тут совсем некуда. Но запах дохлого енота способен изгнать даже самого отца Тьмы, не к завтраку будь помянут.

– Нет-нет, проходите! – снова раздался приятный голос из глубины дыма. – Что там у вас?

От мягкого тембра потеплело в груди, и я невольно заулыбалась, неловко поправляя свое серенькое платье, на миг забывая даже о запахе.

И тут мое сердце едва не остановилось. Зубы сами собой застучали, кровь в жилах наверняка остыла. Как пить дать.

Из клубов хмари на меня медленно плыла сама Смерть. Причем я-то думала, что Смерть – женщина, а тут…

Бледный лик, длинные растрепанные волосы. Седые, как луна над кладбищем, и горящие призрачным светом глаза.

Он повернулся ко мне левой стороной лица, и я едва не умерла на месте, понимая, что передо мной, похоже, оживший труп. Вся кожа была серой, как гранит могильной плиты.

Я закричала. Сердце забилось с бешеной скоростью.

В стенах императорской академии живой труп! Причем явно высшей категории!

Но добрая герцогиня Ларан не зря рекомендовала меня к поступлению в это элитное место. Уж я-то кое-что умею. Потом еще спасибо мне скажете, что ректорский кабинет от нежити избавила…

В общем, в тот момент во мне говорил не только страх, но еще и чрезмерная самоуверенность, как стало ясно чуть позже.

Я привычно сложила руки в стандартный символ. Правая ладонь над распахнутой левой, пальцы выпрямлены. Из уст полились заученные слова древнего языка:

«Eghrit la riffa un sighny varrius nahishar!»

Представления не имею, что значит эта фраза, но в книге некроманта, который как-то был проездом в нашем селе, коротко значилось: «По-эшгенрейски – для изгнания».

С тех пор не единожды меня эта формула выручала. Раза два или три!

Короче, на последнем слове я смело сложила правую ладонь в кулак, активируя заклятие.

На бледном лице нежити появилось недоуменное выражение. А затем этот ужас повернулся ко мне второй половиной лица, совсем выходя из дыма, и мне совсем поплохело.

Высокий статный мужчина в модном приталенном плаще с широким ремнем резко хлопнул в ладоши. Окно на другом конце кабинета с громким треском распахнулось, и вся енотская хмарь, подхваченная вихрем, мгновенно улетучилась.

А передо мной остался стоять он.

– Я настоятельно попросил бы вас больше так не делать, – холодно произнес мужчина, поправляя идеально белые манжеты на рукавах. – Если вы, конечно, собираетесь здесь учиться.

Хватило доли секунды, чтобы понять: передо мной – ректор императорской академии некромантии и демонологии. В простонародье – Мертвой академии.

О, святая добродетель, где были мои мозги, когда я решила, что он – зомби?!

– Вы ведь за этим пришли, верно? – продолжил мужчина, видя, что я не собираюсь отвечать.

А что тут скажешь? «Простите, вы так похожи на мертвеца»? Или, может: «Не обращайте внимания, я выпила за завтраком»?

Я нервно кусала губы, сминая тщательно отглаженный подол старого шерстяного платьица.

Внезапно ректор сильнее сжал челюсти и отвернулся. А я, кажется, покраснела.

Да, не заладился первый день в академии…

Ну что я за курица такая? Вот если приглядеться, мужчина не то что не был похож на мертвяка, он был красив! Высокий, широкоплечий. Возраст на первый взгляд определить невозможно: где-то между тридцатью и сорока. Волосы теперь аккуратно легли на плечи, после чего ректор ловким движением убрал их в низкий хвост. Да, они почему-то полностью седые, но при солнечном свете и без серого дыма вокруг кажутся просто лунно-белыми. И нет в них этой привычной старческой синевы, напротив, они даже слегка отливают закаленной сталью.

«С чего я решила, что передо мной зомби?» – думала я, восхищенно разглядывая мужчину.

– Я жду от вас какого-нибудь ответа, девушка, – между тем раздался его мягкий голос с ледяной ноткой.

А затем он вновь повернулся так, что стало видно лишь левую половину лица. И вот тогда я поняла, почему мне пришло в голову сравнить его с нежитью.

Часть кожи и впрямь была серой, будто каменной. Впрочем, сейчас это вовсе не пугало, просто вызывало некоторые вопросы… и стайку колючих мурашек на пояснице.

Ректор вновь посмотрел на меня, опустил глаза куда-то вниз и глубоко вздохнул, вдруг устало потерев переносицу.

– А еще я был бы вам весьма благодарен, если бы вы перестали мять свое платье. Я уже почти вижу, где должны были бы кончаться ваши отсутствующие чулки.

Вот тут у меня, кажется, покраснели пятки.

Я резко отпустила подол и убрала влажные ладони за спину. Платье было безбожно изжевано, но гораздо меньше, чем мое доброе имя.

– Простите, – наконец смогла выговорить я, чувствуя, как в груди становится обжигающе жарко и горячая волна падает куда-то вниз.

Было стыдно, но еще что-то непонятное сдавило грудную клетку, мешая дышать нормально, заставляя кусать губы под вновь поднявшимся жестким взглядом серых глаз.

Пока остатки самообладания не покинули меня, я быстро достала из корсета сложенное трубочкой послание и положила на стол.

Хватит с меня слов. Надо было с самого начала прийти и просто положить бумагу. Молча. Ну и что, что в ректорском кабинете был труп и им же и пахло? Какое мне до этого дело?

Надо становиться умнее. Все-таки академия-то некромантская! Может, у них вообще тут так заведено?

Жар немного отступил. Но пока я доставала спрятанное между грудей послание, мужчина вновь отвернулся и недовольно выдохнул.

О, свет и тьма, опять что-то не так… У меня уже даже пятки красные, все, казалось бы, смущаться дальше некуда. Но внутри вновь будто что-то перевернулось, встав комом в горле.

Дэйн Люциан подобрал бумажку, бросил на меня странный взгляд и быстро проглядел текст.

– Лариана Ирис… – задумчиво произнес он мое имя, словно оно значило что-то важное. Или, не приведи светлая сила, пытался запомнить его?

Чуть дольше, чем все остальное, ректор изучал подпись и печать внизу. Потом спокойно отложил послание, неформально присев на край стола. Сложил руки на груди и внимательно посмотрел на меня. Молча.

Серые глаза прожигали насквозь, будто рассматривали изнутри каждый сантиметр души. Казалось, их владельцу были известны все тайны сумеречного мира, и теперь он видит что-то, что никогда не понять мне самой.

Я уже не знала, куда себя деть. Подол мять нельзя, рот тоже лучше не открывать, чтоб еще сильнее не опозориться.

От глубокого взгляда стало нестерпимо горячо. А ректор продолжал молчаливо смотреть, словно наслаждаясь моим почти осязаемым смущением. На миг мне даже показалось, что в выражении его глаз промелькнуло что-то насмешливое.

Пауза начала затягиваться, когда он вдруг сказал:

– Вас рекомендовала ее светлость герцогиня Ларан как подающую надежды некромантку. И хоть вы не дворянской крови, стены нашей академии примут вас.

Я уже готова была обрадоваться и молить доброе Провидение, чтобы послало старой леди, обеспечившей мое будущее, долгие и счастливые годы жизни. Но чуть погодя он добавил, не глядя больше в свиток и демонстрируя, что запомнил мое имя:

– Будьте внимательней в следующий раз, магиана Ирис. Вторую попытку изгнать меня в сумеречный мир ректорское терпение может не выдержать.

Последняя фраза прозвучала как удар плетки по голой попе. По моей голой попе!

Я испуганно кивнула и как можно быстрее покинула мрачный кабинет, который теперь вовсе ничем не пах. Щеки горели, но на лице почему-то была улыбка. И как бы ни были холодны слова ректора Люциана, все равно в глубине его странно притягательных глаз мне чудился смех.

Глава 2
Чай, кофе, ложку цианида?

Спускаясь по ступенькам академии, я все еще не верила своей удаче. Попасть в элитнейшее учебное заведение государства! В самое сердце Туманной империи! Здесь учатся темным искусствам только отпрыски богатых и влиятельных семей. И вот мне повезло оказаться среди них. А все благодаря этой святой женщине, герцогине Итарии Ларан Торре-Вальдо.

Еще буквально неделю назад я и помыслить не могла, что смогу выбраться из того болота, в котором проходила вся моя жизнь.

И болото это называлось Козьи Шишечки. Крохотная деревня в половине суток пути от столицы.

Я жила в семье местного травника. Уважаемого человека, знахаря и сельского колдуна по имени Киприан Ирис. Его семья не была мне родной. Я – подкидыш. Так что приемные родители и пять неродных сестер – все, что подарила мне судьба в качестве родственников.

Кто-то сказал бы, что мне грех жаловаться. У травника, в силу профессии, всегда было достаточно средств, чтобы прокормить себя, жену, пятерых детишек и несчастного найденыша.

Но на самом деле все получалось не совсем так. В семье я была чем-то вроде пятой лапы у пса. Жена Киприана вечно ходила недовольная от того, что в семье растет «лишний рот». Мне всегда приходилось упорно и старательно отрабатывать хлеб. Я пахала в поле, доила коров и чистила свинарник. Работа не самая легкая, но жаловаться было некому и некогда. Да я и не представляла другой жизни.

Сам Киприан был довольно добр, но ровно до того момента, как в семнадцатый день рождения проявился мой магический дар. Оказывается, Киприан с самого начала рассчитывал сделать из меня свою помощницу. Подмастерье. Ведь среди пяти его отпрысков так и не родился ни один колдун. А Киприан мечтал заиметь вторые руки в сельской лечебнице и получать еще больше денег.

Он считался неплохим магом. Конечно, без академического образования, без медицинской корочки. Но это не мешало ему, например, пару раз поводив рукой над чирием или какой-нибудь противной бородавкой, изничтожить и то и другое под корень.

В нашем селе Киприана за это любили и очень уважали. Несмотря на то что ни одну серьезную болезнь он так и не вылечил.

В общем, когда пришло время пробовать меня в деле, Киприан оказался сильно разочарован. У его приемной дочки не получалось не то что свести бородавку, даже удалить хилый прыщик. Годы мечтаний и надежд – коту под хвост. Мой магический дар работал совершенно в другую сторону.

Довольно скучный у меня получился день рождения. Помнится, Киприан пять часов кряду усиленно бился над вдалбливанием в мою голову лекарской науки, старательно перечисляя все то, что может выскочить у человека исключительно на пятке или заднице. Для меня же это оказалось не просто скучным, но и бесполезным.

Пока безудержным потоком лились все его псевдоакадемические речи, я успела подчинить себе разум соседской кошки и в шутку натравить ее на «родительницу». То-то было крику! Особенно когда оказалось, что киса уже неделю как сдохла и никакого разума у нее нет.

Словом, после этого приемная семья стала относиться ко мне еще хуже. Киприан больше не глядел в мою сторону, а его жена с возросшим удовольствием тренировала на мне голосовые связки.

Я же окончательно поняла, что в доме лекаря мне не место.

Но куда пойти нищей крестьянке, которая, кроме как доить коров да чистить свинарники, ничего не умеет? Конечно, некуда.

За тяжелой работой время летит быстро, и, хвала Провидению, однажды мне все же исполнилось восемнадцать. Возраст, когда молодым магам можно поступать в академию. К сожалению, мой день рождения приходится на конец месяца Огня. А значит, начало учебного года я уже пропустила.

Пришлось прождать еще почти год. Но уж когда наступил заветный день поступления, в Козьих Шишечках и след мой простыл! Вряд ли кто-то там станет грустить из-за этого. А уж я – точно не буду.

И вот, надев свое лучшее и единственное платье из овечьей шерсти, которое сама связала и к которому лично пришивала найденные в сундуке на чердаке старые шелковые цветочки, я отправилась в столицу империи – Ихордаррин. Город старинных замков, шикарных поместий и богатых колдунов.

Как быстро у меня стучало сердце! Как все мое существо радовалось появившейся наконец возможности стать свободной! В тот момент казалось, что меня сможет понять только выпущенная на волю птица, долгое время просидевшая в клетке.

В то счастливое утро девятнадцатого дня рождения я забралась в телегу с капустой, которую наш сосед вез продавать в соседнее село. Добродушный дедушка высадил меня недалеко от города, докуда мне предстояло дойти пешком. Ну, пять-десять километров для меня никогда не были проблемой. А когда вперед ведет мечта, за спиной вырастают крылья.

Впереди – Ихоррдарин! Впереди – академия магии!

В столице нашей империи главенство отдано темным наукам. Таким, как некромантия и демонология. Считается, что самый сильный маг может быть только некромантом. Не знаю, откуда это пошло. Но даже императорская семья учит своих отпрысков только сумеречным материям.

Я же хоть и проявила перед приемной матерью определенную склонность к некромантии, могла претендовать лишь на учебу совсем в другом месте – простеньком заведении под названием «Хищная академия магии жизни», или ХАМ. Здесь учили таким наукам, как подчинение зверья и диких тварей. Почти то же самое, что некромантия. Только приручать придется живых. А это нынче было совсем не модно. Поэтому ХАМ часто расшифровывали просто: «Худшая академия магии».

Туда-то я и собиралась поступать. Ведь для меня никакого значения не имел престиж вуза. Заведение предлагало собственное общежитие. А большего скромной крестьянке из деревни Козьи Шишечки и не требовалось.

Я весело поправила шелковые цветочки на воротнике своего парадного платья и уже собралась продолжить путь, как посреди дороги замерла карета. Красивая, с белыми вензелями на фоне благородного дерева.

Я застыла на месте, не приближаясь к таинственным господам, что решили ни с того ни с сего остановиться. Ведь вокруг не было ни придорожной таверны, ни даже скромного постоялого двора. До ближайшего села налево три версты пути! До города – еще дальше и в другую сторону.

В общем, я благоразумно решила переждать. Мало ли лихих людей в каретах разъезжают? А я тут одна, да еще и в таком красивом платье!

Вдруг шторки внутри дернулись, и раздался высокий женский вскрик.

Я усмехнулась. Видимо, моя первоначальная теория оказалась ошибочна. Постоялый двор этим уважаемым людям ни к чему. Ведь все срамные дела можно сделать прямо в карете.

Я осуждающе покачала головой, представляя, как какой-нибудь разодетый франт задирает юбки молоденькой баронессе. Да так, что только ленточки от чулок торчат.

Вот, а потом говорят, что это в деревне – гнездо разврата!

В следующее мгновение дверца кареты открылась, наружу выскочила красивая барышня примерно моего возраста с восхитительными золотисто-ржаными локонами.

Вопреки моим фантазиям, она что-то гневно бросила тому, кто остался внутри экипажа, затем освободила единственную запряженную лошадь, прыгнула в седло и ловко умчалась прочь.

Может, все не так плохо? Молоденькая баронесса оказалась высоких нравов?

Тем временем из-за шторок вновь раздался очень писклявый крик. Видимо, предугадывать события не мой конек. Похоже, внутри осталась еще одна девушка, а вовсе не похотливый франт. И сейчас с этой девушкой явно происходило что-то неладное!

Вокруг кареты внезапно задрожал воздух. От земли вверх стали подниматься горячие пары.

Я ринулась на помощь бедняжке, и, как оказалось, очень вовремя. Стекла экипажа треснули, и наружу из окна высунулся коричневый свиной хвост. Вместе с двумя нескромными половинками филейной части.

Это был огромный бес! Просто чудовищно огромный! Он совершенно не помещался внутри небольшого пространства. А ведь там была еще и девушка!

Пока чудище не раздавило бедняжку, надо было что-то делать. Моих познаний в темной магии было совершенно недостаточно для того, чтобы бороться с демонами. Но я скромно понадеялась, что того самого заклятия «для изгнания» мне хватит.

Тогда-то я и испробовала его силу в первый раз.

«Eghrit la riffa un sighny varrius nahishar!» – бросила я, едва выговаривая слова древнего языка, который был мне совершенно незнаком.

Но, к счастью, земля под каретой мигом треснула и разошлась, принимая в себя отродье сумеречного мира. И через мгновение все вернулось на свои места.

– Милая леди, с вами все в порядке? – поспешила я к девушке, открывая темную дверцу.

К моему изумлению, навстречу мне вылез очень злой и недовольный… парень.

– Какая я тебе леди?! Глаза разуй, деревенщина! – рявкнул он, стряхивая слизь с нового камзола цвета баклажана. Крупная нечисть, что так удачно изгналась моим заклятием, оставила на одежде этого грубияна весьма недвусмысленные следы.

Я прыснула со смеху, представляя, как огромная тварь слюнявит незадачливого дворянчика.

– Тебе смешно?! – округлил глаза парень, не веря своим ушам.

– Еще как, – ответила, уже в голос засмеявшись. Самоуверенность и заносчивость этого типа меня нисколько не пугали. И уж тем более не оскорбляли.

– Грязная крестьянская девка, – фыркнул он, отворачиваясь и продолжая безуспешно очищать свой костюм.

«Ну, крестьянская, – подумала я, в некотором недоумении оглядывая свое платье, – но почему грязная-то?»

Пожав плечами, ответила:

– В отличие от вас я очень даже чистая.

Парень недобро посмотрел на меня, продолжая свое занятие. А я пришла к однозначному выводу, что он явно плохо соображает.

– Может, вам помощь нужна? Все-таки встреча с демоном не каждый день происходит. Вы, наверно, испугались… – Я попробовала в очередной раз быть вежливой, но безрезультатно.

Парень снова недовольно фыркнул.

– Я, между прочим, магиан-демонолог. И помощь картофельного клубня мне совершенно ни к чему.

«При чем здесь картошка?» – не поняла я, опять решив, что у парня от стресса в голове помутилось. Но напрашиваться в помощники при этом точно не собиралась. Хочет и дальше в одиночестве очищаться от демонической слизи – на здоровье.

– Задницу еще не забудьте отряхнуть, – безразлично бросила напоследок. – А вообще в таком виде я бы на люди не показывалась, – снова прыснула со смеху и отвернулась, намереваясь продолжить свой путь.

Боковым зрением заметила, ошарашенный взгляд незнакомца, который тут же недоуменно спросил:

– Ты совсем, что ли, бесстрашная?

Пришлось остановиться и некоторое время помолчать, решая, стоит ли беречь самолюбие этого выскочки. В итоге пришла к выводу, что все же не стоит.

– У нас в деревне карликовые индюшки опаснее, чем демонолог, который не смог справиться с демоном, – ответила я, прямо глядя в пустоватые глаза этого дворянчика.

Он некоторое время глупо глядел на меня в ответ, потом слегка оскорбленно выпрямился, набрасывая на себя маску благородства. Признаться, когда он перестал нелепо отряхивать свой безнадежно испорченный камзол, во всей фигуре проскользнула легкая тень дворянской горделивости.

– Хорошо бы наказать тебя за дерзость, но ты… помогла мне справиться с этой напастью, – ответил он важно, не обращая внимания на то, как я старательно сдерживаю смех. – Никто не может сказать, что Лараны не знают цену благодарности. Вот моя карточка.

Он протянул мне вынутый из кармана узкий прямоугольничек бумаги с гербом и вензелями. На нем было выдавлено имя его рода – Ларан Торре-Вальдо.

– Меня зовут Ивейн, – продолжал он, слегка задрав нос. – Я – единственный сын герцогини Итарии Ларан Торре-Вальдо. Так что в нашем имении ты можешь рассчитывать… на награду.

Теперь настала моя очередь гордо фыркнуть. Не нужны мне подачки от такого индюка!

Но на всякий случай картонку я все же взяла…

С того самого момента моя жизнь круто перевернулась всего за какие-то сутки. Герцогиня Ларан оказалась добрейшей женщиной, которая как узнала о спасении собственного сына, готова была расцеловать меня в обе щеки. Я смущенно краснела и приняла ее высокородную признательность: личное письмо к лучшему и самому известному ректору во всем государстве.

– Милая, благодаря мне ты будешь учиться в сердце столицы! – щебетала женщина. – В Центральной императорской академии некромантии и демонологии!

Я слегка прищурилась, прокручивая в голове новую аббревиатуру. Получалось, что учебное заведение сокращенно именуется… ЦИАНИД?

– Маман, я говорил тебе, что слово «центральная» нынче не используется, – скривился Ивейн, стоявший тут же рядом.

– Прости, сынок. Я все время забываю! – ахнула та, поправляя свои седеющие локоны. – Так быстро летит время! Когда-то и я была выпускницей этого вуза.

– Маман, не думаю, что девушке это интересно, – холодно процедил Ивейн.

– Ах, ты никогда не умел говорить спасибо, – всплеснула руками она. – И вообще, если бы не эта милая особа, неизвестно, чем бы еще тебе грозила поездка с треклятой Нимаэль Моранен. Вот же нахалка! Я спасаю ее отца от долговой тюрьмы, а она вытворяет такое с моим единственным сыном! Вызвать демона прямо в карете!

Герцогиня, будто ослабев, упала в широкое кресло из такой дорогой ткани, что мне стало несколько стыдно за свое шерстяное платье. А ведь я им так гордилась!

Она обмахивалась широким веером из перьев, а ее мерзкий сыночек гневно поглядывал на меня из-под густых бровей.

А я все думала, это что же за девушка такая, которая на благородство щедрой госпожи ответила плевком в спину?

Покачала головой, совершенно не понимая людей. И уже через какой-нибудь час стояла у дурно пахнущего кабинета знаменитого ректора ЦИАНИДа.

«Провидение ко мне невероятно благосклонно, – думала я тогда. – Уже во второй раз».

Ведь в академию меня, несмотря ни на что, приняли.

И только чуть позже, уже в стенах студенческого общежития, когда я умудрилась попасть еще в парочку передряг, в голову начали приходить совсем другие мысли: «Может, все-таки это не Провидение, а рок? Злой рок?»

Глава 3
Осторожно: злой хомяк!

Но пока я была полностью удовлетворена собственной удачливостью. Ведь, во-первых, в императорской академии тоже было общежитие, несмотря на то что каждый богатенький магиан этого заведения наверняка имел достаточно средств, чтобы снять себе комнату или целый дом недалеко от альма-матер.

А во-вторых, я узнала от милостивой герцогини Ларан, что обучение в главном вузе государства стоило просто баснословно дорого! И все расходы на мое содержание эта святая женщина взяла на себя!

И как же тут не радоваться?

Окрыленная собственными успехами, не обращая внимания на досадные неудачи, я подходила к небольшому, но невероятно красивому зданию. Трехэтажное, оно было украшено лепниной и фигурками разных, довольно страшных существ. Широкая лестница из черного мрамора заканчивалась толстыми мрачными колоннами, украшающими вход.

Мне лично показалось, что именно вот так должна быть оформлена дверь, за которой живет отец Тьмы и все его сумеречные твари. Но чего тут удивляться? Ведь передо мной общежитие некромантов и демонологов.

Не сказать чтобы я была особенно пуглива. Или боялась до дрожи в коленях мертвецов и демонов, как слащавые розовые барышни. У нас в Козьих Шишечках тот, кто хоть один раз свинью прирезал, от нечисти уже не бежит. Чего стоит только одна поросячья туша на двести килограммов, что еще несколько секунд после отрубания головы способна скакать по свинарнику, разбрызгивая кровищу. Пока не угаснет мышечный рефлекс.

В общем, кузнец молота не боится. А я прекрасно понимаю, что оказаться здесь мне крайне повезло.

С такими мыслями я смело дернула дверь общежития, готовая ко всему. Но то, что произошло чуть позже, все-таки поразило меня до глубины души.

Огромный пустой зал с дорогими диванами был совершенно пуст. Сначала ничего особенного не бросилось в глаза, и я прошла дальше. Громадная люстра под потолком, собранная из костей самых разных форм и размеров, освещала помещение сумрачным светом двадцати свечей. Плитка из черного мрамора складывалась на полу в диковинный рисунок. На нем были изображены кроваво-красные нити и огненные всполохи. Все вместе напоминало то ли ковер из пламени и человеческих сосудов, то ли какой-то цветок сумеречного мира.

Разглядывая эту красоту, я даже присела ненадолго на корточки.

Двери позади меня открылись, и мимо проскочила целующаяся парочка магиан. На вид – года на два старше меня. Они были невероятно богато одеты. Или раздеты. Не знаю. Но с пышногрудой брюнетки высокий растрепанный парень уже давно снял алый пиджачок и на ходу расшнуровывал корсет.

– Детка, я так тебя хочу, что у меня кровь закипает, – прошептал он, жадно прикусывая девушку за шею.

Она что-то ахнула в ответ и страстно поцеловала кавалера.

Я покраснела, но оторваться от зрелища не смогла. У нас в деревне за такое можно по щекам схлопотать. Или славно провести время в амбаре с сеном…

В любом случае я никогда не считала себя излишне скромной, но вот такие прилюдные сцены страсти мне все же наблюдать не приходилось.

У меня самой ухажеров отродясь не было. Пока всю работу по хозяйству да в поле выполнишь, уже не до обжиманий.

Девушка тем временем запустила руку в светлую, чуть волнистую мужскую шевелюру. У парня в ухе блеснула каменьями золотая серьга.

Вообще я почему-то думала, что некроманты и демонологи должны быть поголовно мрачными, бледными и малопривлекательными. Но этот тип развеял мои фантазии. На нем идеально сидела шелковая рубашка фиалкового цвета, модный фасон подчеркивал широкую грудь и мощные плечи. Легкий загар вообще, на мой взгляд, больше приличествовал друиду, чем магиану сумеречных наук.

Проходя мимо, молодой человек неожиданно повернулся и посмотрел прямо на меня, в то время как красотка страстно прикусила его за губу. В зеленоватых мужских глазах зажегся озорной огонек. Заметив мое непрошеное любопытство, парень тут же подмигнул мне, одновременно отвечая на женский поцелуй.

Кажется, мое серое платье сейчас стало замечательно подходить к цвету лица. Пунцово-красному.

Я резко отвернулась, не зная, куда себя деть от стыда. Но, к счастью, парочка больше не обращала на меня никакого внимания, быстро прошмыгнув на лестницу.

А я прошла еще немного вперед, надеясь, что мои позорные приключения на этом и закончатся. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

В самом дальнем конце зала был расположен стол из красного лакированного дерева. Позади него в шкафчике из черного хрусталя висели странные блестящие побрякушки, напоминающие ювелирные украшения. Я даже была готова поспорить, что все они сделаны из чистейшего белого золота!

Но вот за самим столом никого не оказалось.

В это время двери в общежитие опять открылись. На этот раз не было целующихся парочек. Только две ослепительно красивые девушки в коротких платьях. Шелка, кружева, серебряная вышивка. Из-под нижней кромки юбки бесстыдно выглядывали чулки.

Обе магианы окинули меня презрительными взглядами.

– Это что за моль? – спросила та, что была ближе ко мне. Снежная блондинка с идеальными волнистыми локонами, скрепленными на затылке алмазной заколкой.

– Наверно, новая уборщица, – лениво бросила вторая и отвернулась.

– А нынче все новые уборщицы надевают на себя свои половые тряпки? – ядовито бросила блондинка, словно не замечая моего присутствия.

Вторая звонко засмеялась, еще раз лениво посмотрев на мое платье.

Сказать, что я почувствовала себя неловко, – ничего не сказать.

Потом они обе проплыли мимо.

Теперь я уже была не так горда своим внешним видом, как еще пару часов назад. Опустила голову вниз: схема, по которой было связано это платье, стала казаться немодной, петли – кривыми, а голубые цветочки на груди – пошлыми.

Нервно постучала по лакированному столу. И где, интересно, комендант общежития? Может, я что-то перепутала? Но, кажется, выделить мне комнату по приказу ректора должны были именно здесь.

Взгляд упал на табличку, что стояла в углу стола: «Осторожно, злой хомяк!»

Что это? Шутка?

Пожала плечами, в очередной раз осознав, что ничего не понимаю в жизни высшего общества.

Снова постучала по столу. В этот момент откуда ни возьмись на блестящую поверхность прыгнула маленькая тень, что есть мочи метнулась ко мне и больно куснула за палец.

Я вскрикнула, отбрасывая от себя пушистый комок, который при ближайшем рассмотрении оказался очень грозным и боевым… хомяком.

Животное тут же убежало, скрывшись под столом.

Я снова посмотрела на табличку с предупреждением. А потом кинулась вслед за грызуном.

С другой стороны стола оказалось нагромождение бумаг, погрызенных маленькими зубами, рваные документы и хомяковые экскременты. Вот уж точно: такой хаос меньше всего ожидаешь встретить в стенах самого богатого вуза страны.

Я поискала глазами маленького беспредельщика. Он сидел поверх одной из куч мусора и деловито грыз что-то, держа в передних лапках. Такого забавного создания я давно не встречала.

– Эй, малыш, иди сюда, – позвала тихо, подбираясь поближе. – Я дам тебе вкусной морковки… Потом.

Уже тогда я решила: поймаю – будет мой. В доме Киприана мне никогда не разрешали заводить домашних животных. Не знаю почему. Может, из природной вредности.

Помню, была у меня как-то своя любимица среди куриц. Я звала ее Клушей. Она казалась умнее всех прочих своих «товарок», умела прыгать через палочку, всегда прибегала на мой зов.

Так моя приемная мать как узнала об этом, тут же заставила меня своими руками отрубить ей голову. Мол, эта курица уже слишком старая. Несется плохо, яиц мало.

В тот же вечер вся семья радостно ела суп из моей Клуши. Все, кроме меня. Я же еще долго ревела в сарае, не показываясь никому на глаза.

Говорят, невзгоды закаляют дух. Так я к этому и стала относиться. С тех пор меня мало чем можно расстроить. И мало чем можно запугать.

Хомяк в это время совершенно отказывался вылезать, и я решила применить силу, вовсе не боясь снова быть искусанной. Встала на колени, отодвинула раскиданные бумаги и поползла вперед.

В этот миг воздух вокруг завибрировал. Густой туман начал медленно окружать несчастное создание, а мои голые коленки, стоящие на мраморном полу, стало подозрительно покалывать.

Я опустила глаза и увидела, что, оказывается, под кипой бумаг была начертана самая настоящая пентаграмма! И мои ноги только что стерли один из ее лучей…

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: какое-то заклинание сейчас потеряет свою силу.

Я резко отшатнулась от густого тумана, который все сильнее приобретал черный цвет, и прямо на пятой точке стала отползать назад. Сердце бешено стучало.

И недаром. Из клубов ночного мрака на меня посмотрели злые, светящиеся сумеречной зеленью глаза. А потом дым и вовсе исчез, явив взору белое и страшное привидение.

О, светлые силы, неужели я нарушила защитное заклятие? И теперь мною как пить дать отобедает этот призрак!

А я еще и дня здесь поучиться не успела…

Нечистый дух навис надо мной, являя взору всего себя в деталях.

Это оказалась еще совсем не старая женщина, одетая в лохмотья бывшего некогда платья очень древнего фасона. У него был наглухо закрыт ворот, пышные рукава заканчивались кружевными манжетами, а на груди вместо выреза сияла довольно красивая вышивка. Вот только сейчас все это имело мрачный и замшелый вид.

Лицо призрака казалось бледным, а на левой щеке красовался след от глубокой раны. Словно кто-то рассек ей лицо кинжалом.

Липкие мурашки пробежали по спине. Повеяло могильным холодом.

Дух склонился надо мной, приближаясь. И когда я уже готова была попрощаться с жизнью, мертвый женский рот раскрылся.

– Документы на заселение, – раздался низкий страшный голос.

– Что, простите? – не поняла я сначала, находясь в абсолютном ступоре.

Неужели тех, у кого нет документов, этот призрак ест?

– Документы, магиана, ваши документы, – нервно потребовала женщина, отстраняясь и внезапно становясь вовсе не страшной.

Она отлетела немного назад и устало схватилась за лоб. Потерла виски, как будто они у нее страшно ноют. Потом потянулась, словно кот после спячки.

Я все еще сидела на полу и хлопала глазами.

– Магиана, вы заселяться будете? – снова спросила она и сделала вид, что опирается длинными пальцами о стол. Вот только кончики ногтей проходили сквозь столешницу и предательски торчали с другой стороны.

– Я?.. Б-буду, – невнятно пробурчала в ответ, медленно приходя в себя и поднимаясь на ноги. – А вы… комендант?

– Ну не хомяк же! – возмущенно всплеснула руками она, хватая табличку с дурацким предупреждением и разрывая ее на мелкие кусочки. – Кстати, где эта пушистая тварь? Придушу ее собственными руками.

Она наклонилась в поисках несчастного создания.

Хомяк притаился в углу под столом и, кажется, растерял половину своего боевого настроя.

– О, сумеречные земли! – ахнуло привидение, увидев, какой бардак творился на полу. – Кто бы уже нашел управу на этого наглеца!

На этот раз ее голос звучал действительно расстроенно.

– Если вы не возражаете, зверек поживет со мной, – проговорила я уверенно, наклоняясь к животному, пока странная полупрозрачная комендантша и вправду не прибила малявку.

– Да при чем тут зверек? – пожаловалась дама. – Я о Леонаре Альвисе! Проклятом императорском сынке, который три дня назад поймал меня в эту пентаграмму, вселив в тело вонючего хомяка!

Ах, вот оно что произошло…

Я наконец смогла отловить пушистый комочек, ласково пряча в ладонях испуганное создание. На этот раз он не проявил и капли прежней агрессии.

– Так это вы в нем сидели? – удивилась я, поглаживая животное, но испытывая при этом странное ощущение. Словно легкий холодок скользил по пальцам…

– В нем, в нем, – кивнул призрак, скривив женские губы в презрительной гримасе. – Ты извини, что хомяк тебя укусил. Любое существо очень болезненно воспринимает подселение чужой души. А это блохастое недоразумение еще и сопротивляться пыталось. Буянило и заставляло меня грызть все подряд!

Женщина посмотрела на груду испорченных бумаг и опять схватилась за голову.

– Я же это и за неделю не исправлю! Хорошо хоть грызун свое получил. И прекрати его гладить, он через пару дней все равно сдохнет!

– С чего вы взяли? – удивилась я, прижав малыша покрепче и уже, кажется, полностью привыкнув, что разговариваю с высшей нежитью.

– С того, что мое «соседство» его почти убило, – ухмыльнулась комендантша. – Такая магия не проходит даром для живых существ.

Я еще раз погладила малыша, и впрямь сильно ощущая внутри трясущегося тельца присутствие чего-то мрачного. Но все же пока он был жив, и я не собиралась бросать бедолагу.

– Ладно, вот мои документы, – положила я листок с печатью ректора на стол.

Привидение бросило мимолетный взгляд сначала на гербовую бумагу, потом – на меня. На этот раз его глаза, давно ставшие спокойно-бледными, цепко пробежались по каждому сантиметру моего тела, словно давно неживая комендантша задумала что-то недоброе.

– Из крестьян? – спокойно уточнила она, и уголки ее губ едва заметно приподнялись.

– Да, – ответила я уверенно и недовольно поджала губы.

Очередное напоминание об этом меня порядком взбесило.

– Гордая, – будто с удовольствием протянула она. – Что ж, у меня есть для вас комната, магиана Ирис.

Призрак протянул руку к шкафчику из черного хрусталя и достал оттуда одну из золотых побрякушек, оставив пустой гвоздик.

Где-то на краю сознания я отметила, что многие другие украшения висели по две штуки, но не успела сообразить, что это значит.

– Протяните руку, магиана, – мягко проговорила комендантша, на этот раз не переставая улыбаться.

Ощущение какого-то подвоха все усиливалось.

Я вытянула правую ладонь вперед, в левой держа жмущегося ко мне грызуна.

Привидение коснулось моего среднего пальца, обдав ледяным холодом и магией, которая, как ни странно, не вызывала во мне никакого протеста или отторжения. Хотя вокруг наших кистей тут же закрутился довольно пугающий мрак.

Через мгновение она отдернула ладонь, а на моем пальце осталось сверкать красивое золотое кольцо, похожее то ли на коготь, то ли на клык какого-то существа.

Я восторженно ахнула. Да на такое сокровище у нас в Козьих Шишечках можно целое хозяйство купить! С выводком кур, амбаром и свинарником!

– Это ваш ключ, магиана, – объяснило привидение с перманентной улыбкой. – Ваша комната на первом этаже под номером тринадцать. А мое имя – Аделия Ром. Я отныне – ваш комендант. Правила общежития расписаны в Своде. Вы найдете его у себя в столе. Приятного времяпрепровождения.

На этом наш диалог подошел к концу. Аделия, сложив руки в замок, проследила за тем, как я поднимаюсь по ступенькам и скрываюсь в ближайшем коридоре первого этажа, который, как оказалось, располагался выше огромного зала, который так поразил мое воображение.

А мне ужасно хотелось, чтобы день наконец закончился. Кажется, все эти сюрпризы исчерпали мой моральный и физический резерв окончательно.

Только вот у судьбы на меня сегодня были совсем другие планы…

Глава 4
Принца-соседа встречать без корсета

Комната номер тринадцать встретила меня шикарной лакированной дверью с золотой отделкой. В самом центре красовалась блестящая дорогим металлом морда какой-то твари. То ли собаки, то ли крысы… То ли дракона.

Я выдохнула. Замочной скважины нигде не было. Да и нормального ключа – тоже.

Я опустила взгляд на дорогое кольцо. Это вроде магический открыватель. Только как его приспособить?

Повертела руку в разные стороны, рассматривая великолепное изделие. Попробовала стянуть, но ничего не вышло. Кольцо сидело как влитое, обернувшись вокруг пальца и свесив острый конец будто змея. Змея или… чей-то язык.

Я вновь перевела взгляд на довольно непривлекательную морду посреди лакированного дерева и обнаружила, что языка-то у нее не было.

Обрадованная своей догадкой, сунула украшение в пасть зверю и даже почти захлопала в ладоши, чуть не выронив несчастного хомяка, когда тяжелая дверь начала открываться. Это было настоящее чудо!

Хотя что это я?

Гордо выпрямилась, воровато оглядевшись по сторонам: не стал ли кто свидетелем моего наивного детского восторга? Это ведь не чудо, а обыкновенная магия! Надо держать себя в руках, а то засмеют еще. Кто ж виноват, что я за всю жизнь видела только коров, овец да тощих куриц в загоне? Где уж тут к волшебству привыкнуть? Да и в Козьих Шишечках не было ни одного приличного колдуна, кроме Киприана.

Тьфу, нет. Приличного не было вообще ни одного.

Итак, я прошла внутрь, все сильнее и сильнее удивляясь.

Убранство помещения напоминало скорее хоромы герцогини Ларан, у которой мне недавно посчастливилось побывать, чем общежитие магиан.

В центре комнаты стояла кровать с балдахином. Всего одна кровать! Стены были отделаны чем-то мягким вроде ткани с мелким ворсом темно-сиреневого цвета. Мебели здесь было чуть ли не больше, чем в доме моих приемных родителей. Стол, комод на резных ножках, огромное трюмо с ящичками, громоздкий трехстворчатый шкаф и несколько стульев.

Я сразу поняла, что в этот шкаф вешать мне будет совершенно нечего. Зачем в комнате для одного человека аж четыре стула – тоже загадка. Зеркало с маленьким столиком меня просто заворожило. Я так и представила, как сижу напротив него и, словно светская дама, припудриваю щеки да крашу губы пастой с кармином. Только вот у меня ни денег на такие излишества нет, ни умения…

Я подошла к трюмо и взглянула на свое отражение. В обрамлении расписной посеребренной рамки на меня смотрела худая, невероятно худая девушка. Бледноватое лицо с легким румянцем, черные волосы, в неровном свете отливающие алым. Да уж, в некромантки я впишусь очень хорошо.

Большие холодно-синие глаза смотрели с легкой тоской. Они будто спрашивали: «А впишусь ли на самом деле?»

Поправила свое любимое серое платье, в котором сегодня вдруг стало невероятно тесно. Душно.

Я – простая крестьянка, которой посчастливилось попасть в лучшую академию империи. Но смогу ли я здесь удержаться? Смогу ли выжить, когда вокруг будут лишь надменные лица дворянской знати, глядящие на меня, как на кусок мусора?

Прислуга. Вот за кого меня приняли всего минут двадцать назад. Уборщица, надевшая половую тряпку вместо платья. И я даже не видела в этом оскорбления. Ведь простолюдинка вряд ли может рассчитывать на что-то большее.

Встряхнула головой, распушив волосы и откинув их по обеим сторонам лица. Стало немного легче.

Ничего, справлюсь. Если уж мне удалось выжить рядом с плюющейся ядом приемной матерью и ее мужем, чей мир вертелся только вокруг бородавок, то уж академия с вздорными аристократическими детишками не станет чем-то из ряда вон.

Я улыбнулась. Оптимизм – это то, что отличает нас от мертвых. Оптимизм и бьющееся сердце в груди, способное ощущать боль, чувствовать радость и сгорать от любви.

В этот самый момент мои лирические размышления вдруг прервались чьим-то звонким смехом. Я нахмурилась, тут же оглянувшись по сторонам.

В комнате больше никого не было.

«Эй, погоди, малыш!..» – раздалось откуда-то приглушенно. И снова женский смех.

Я повертела головой, нервно поглаживая маленького хомяка, который так и сидел у меня на ладонях. Комната хоть была довольно большой, но без труда просматривалась со всех сторон. Можно было поспорить, что, кроме меня и мохнатого чуда, здесь никого нет.

«Ах!.. Да!.. Еще немного…» – выдыхали страстным голосом, и я даже слегка покраснела.

– Прости, друг, тебе придется немного подождать, – бросила я животному, которому так и не успела придумать имя.

А затем выдвинула ящичек под трюмо и сунула туда малыша. Потом осторожно задвинула обратно. Доступ воздуха там есть, а темнота… Пусть думает, что ночь.

Потом, чувствуя себя невероятно глупо, прокралась на цыпочках к огромному шкафу и осторожно открыла дверцу.

Нет, там тоже – пустота. Мне даже стало чуточку легче, хотя от мысли, что где-то рядом завелось еще одно, на этот раз крайне любвеобильное привидение, было ужасно не по себе.

«Еще, пожалуйста, быстрее!» – приглушенно пищало мое привидение.

И больше ничего не оставалось, как идти на неприличные звуки. Все-таки это моя комната или нет?

Шум раздавался откуда-то со стороны входа.

«Да, так хорошо!..»

Хриплый женский стон пробрал до самого позвоночника. Меня слегка бросило в жар. Теперь уже, крадясь по коридору, я была не так уверена, что это призрак. Голос звучал вполне реально. И создавалось впечатление, что я делаю что-то предосудительное, подкрадываясь к…

Прямо на входе в комнату, оказывается, в небольшой нише была скрыта еще одна дверь. И как я не заметила ее раньше? Ума не приложу.

Сейчас она оказалась открыта наполовину, и моим глазам предстала картина двух целующихся магиан. Это был тот самый симпатичный парень, который подмигнул мне в холле общежития, и его девушка. Причем девушка была почти раздета.

Я стремительно покраснела, чувствуя страшную неловкость.

Парень сидел на кровати полубоком, опираясь спиной о резную стойку балдахина. А «дама» обхватила его бедрами, откинувшись назад в крепких объятиях. Кудрявые женские волосы растрепались по его коленям, девичья шея была эротично изогнута. А полные мужские губы обхватывали алую вишенку небольшой обнаженной груди.

Я прикусила губу, понимая, что не должна быть здесь. Но стоило сделать шаг назад, как моя спина врезалась в приоткрытую дверь, и та предательски скрипнула.

Я испуганно замерла, надеясь, что меня не заметили. И медленно повернула голову к целующейся паре. В тот же момент парень оторвался от своего занятия, из-под густых бровей взглянув на меня прямо в упор.

В полумраке комнаты дерзко сверкнули его зеленые глаза. Он почти прочертил на мне обжигающую полосу, таким тяжелым и цепким оказался взгляд.

Я шумно сглотнула, неосознанно отметив, как блестят влажные мужские губы.

Как медленно изгибаются в улыбке…

Сердце упало куда-то в желудок. Тут же я подскочила, метнувшись в свою комнату, будто за мной гналось страшное чудовище. Самое страшное чудовище сумеречного мира.

Быстро закрыла дверь и села на кровать, застеленную шикарным покрывалом.

«Дорогой, что это было?» – раздался приглушенный голос теперь уже вовсе не призрака.

«Милая, тебе показалось. Но я внезапно вспомнил, что у меня дела на сегодняшний вечер…»

«Правда? Но как же? Ты не говорил…»

«Не расстраивайся, детка. Не забывай, что сегодня – девятое число Огня. А значит, уже ночью мы встретимся на балу Примирения. И я еще успею приласкать твою сладкую кис…»

В этот момент я резко зажмурилась, одновременно что есть силы затыкая уши. Но, боюсь, и так уже услышала слишком много.

Через пару мгновений в щели между косяком и дверью мелькнул знакомый алый пиджачок. А я все продолжала зажимать уши. Хотя глаза все же предусмотрительно открыла.

И не зря. Почти сразу в мою комнату с шумом вошел тот самый парень.

Немного вьющиеся русые волосы, сверкающие зеленью глаза, блестящая холодной изысканностью серьга в ухе.

Его полные, на вид такие мягкие губы приоткрылись, обнажая белоснежные зубы и беззвучно шевелясь.

Я, естественно, ничего не поняла, продолжая завороженно глядеть на него, так и не убрав руки от ушей.

Он усмехнулся. И в тот же миг пересек разделяющее нас пространство, резко закрыв собой все вокруг. Схватил меня за запястья, отдернув кисти от головы.

– Я спросил, какого трупа ты подглядывала, куколка? – прозвучал его голос, в котором, на мой взгляд, было слишком много властности и привычки приказывать.

«Я не… подглядывала», – хотела произнести я. Но не смогла. Потому что, по всему выходит, что это неправда.

Краска залила лицо с удвоенной силой. И парень самодовольно ухмыльнулся. От его присутствия почему-то становилось не по себе. Словно одним своим видом он умудрялся подчинять все вокруг. И вот сейчас пытался подчинить и меня.

– Не стоит прикидываться ветошью, киска, – развязно произнес он. А от этого его «киска» меня бросило в дрожь. Он же только что назвал так совсем неприличное место… – Ты же понимаешь, что я тебя видел.

Жар прилил к щекам, а в груди бешено застучало сердце.

– Хорошо, прости, – сказала я, нервно облизывая губы и пытаясь найти слова. – Это случа…

– Ладно, скажи лучше, тебе понравилось? – перебил он мои сбивчивые извинения и вдруг наклонился слишком близко, опираясь одной рукой о стойку балдахина, а другую поставив на кровать. Прямо рядом с моим бедром.

В какие-то несколько секунд я оказалась словно в ловушке.

В висках отчаянно застучало. Так громко, так жарко… И кажется, я совершенно не поняла, что он спросил. Зато почувствовала тонкий, едва уловимый аромат духов, смешанный с жаром мужского тела.

Я еще ни разу не встречала мужчин, которые пользовались парфюмом. У нас в селе таких не было.

А еще через мгновение я поняла, что его рубашка распахнута, а струящийся шелк касается моих обнаженных ног.

Некогда любимое платье, уже успевшее за сегодняшний день многократно вызвать мое разочарование, сейчас показалось отвратительно коротким. И как я могла вообще его надеть?! Почему, почему оно совсем не прикрывает колени?!

От легкого прикосновения чужой ткани и горячего дыхания на своей щеке мне стало жарко. Душно.

Я приоткрыла рот, чтобы вдохнуть поглубже, и тут же уловила метнувшийся к моим губам взгляд.

– Так что, куколка, тебе понравилось? – повторил он шепотом, медленно склоняясь к моему уху, будто случайно коснувшись щекой моей кожи.

Мурашки пробежали по спине. А в следующий миг я ловко изогнулась и, стараясь не касаться разгоряченного парня, от которого так и веяло желанием, прошмыгнула прямо у него под рукой.

– Тебе бы остыть немного, – бросила я, отбежав на приличное расстояние. – Или позвать обратно свою подружку. А то мне кажется, от гормонов твои мозги слегка затуманились.

Парень развернулся, удивленно приподнял бровь. А у меня появилось чувство, будто я сказала что-то не так.

– Да-да, я не шучу, – прибавила тут же, натягивая юбку пониже. – И было бы неплохо, если б ты уже свалил куда-нибудь из моей комнаты. Я, конечно, рада гостям. Но твое присутствие, оно, знаешь, напрягает слегка.

Я пыталась говорить твердо. Но странный ореол самоуверенности и властности, что окружал этого типа, продолжал смущать и заставлял меня краснеть. Будто это я нахожусь не в своей комнате, пристаю к нему и вообще веду себя непотребным образом.

Никогда еще не испытывала подобной ерунды.

Взгляд зеленых глаз потемнел.

– Куколка, это мои комнаты. Причем обе, – твердо бросил он, снова медленно приближаясь.

У меня душа ушла в пятки. Мы ведь здесь с ним совсем одни. И, несмотря на то что парень был очень красив, я совершенно не собиралась делать… все те вещи, что и та девушка!

– Не обе. Эта – моя, – ответила как можно тверже. И в доказательство подняла вверх правую кисть, на которой сверкало дорогое кольцо-язык.

Снова его взгляд опасно сверкнул из-под бровей.

– Комендант уже… в порядке? – прозвучал тогда неожиданный вопрос, который показался скорее риторическим.

Но я все же кивнула в ответ.

– В полном. Если можно так сказать о привидении, – буркнула и попятилась назад синхронно с его хищно приближающейся фигурой.

Парень усмехнулся.

– Да, каждая шутка рано или поздно заканчивается, – проговорил он задумчиво и вновь переключил все внимание на меня. – Значит, Аделия подселила ко мне девчонку, – продолжал он, будто смакуя слова. – Первокурсницу… – И закончил, будто припечатывая: – Из низкородных.

Никогда я не стыдилась своего деревенского происхождения. Но сейчас рядом с этим красивым парнем, пахнущим дорогими духами, в комнате, где покрывало на кровати стоило дороже всей моей одежды, я вдруг почувствовала себя… ничтожной. Чужой. Будто алая клякса на черно-белой шахматной доске. Словно грязное пятно крови на шелковом платке.

– Если тебе не нравится такое соседство, можешь проваливать. Я не держу. – Вышло несколько злее, чем хотелось бы. И обиды в голосе было даже больше, чем я думала.

А парень молчал, высокомерно оглядывая меня с головы до ног. Все же задерживая взгляд на ногах, талии и груди, что мне совсем не понравилось.

– Брось, куколка, – вполне по-настоящему улыбнулся он через миг. – Я даже рад.

И снова сделал шаг. Между нами оставалось крохотное расстояние, а затем он резко вскинул руки, уперев их по обеим сторонам от моего лица.

Снова я была точно в ловушке.

– Ты очень красивая. – Его голос внезапно стал бархатным, тягучим.

Лицо оказалось на опасно близком расстоянии, и вдруг он потерся об меня носом.

Осторожно, нежно.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Никто из мужчин не был со мной настолько близок. Наверно, поэтому в первое мгновение я не оттолкнула его, почувствовав лишь, что мне снова стало слишком жарко. От его слов, запаха, от обнаженных груди и живота с кубиками пресса, виднеющимися из-под распахнутой рубашки.

– И нам может быть очень славно с тобой вместе, куколка… – продолжал звучать у меня в ушах тихий настойчивый шепот.

– А лицо тебе вареньем не намазать и печеньками не обложить? – фыркнула я, пытаясь оттолкнуть наглеца.

Уперлась руками в обнаженную грудь и вздрогнула, ощутив вдруг, какая она горячая. Слишком горячая для меня.

– Что ты сказала? Вареньем? – усмехнулся он, видимо впервые услышав что-то подобное. – Не возражаешь, если я попробую на вкус твой язычок? Очень хочу узнать, такой же ли он сладкий, как и слова.

И полные губы уже почти прижались к моим.

– Прекрати прижиматься! – бросила я и недолго думая обхватила его за шею, хорошенько приложив коленом между ног. – Я тебе не уличная девка…

Раздался приглушенный вскрик. А еще какое-то непонятное, но явно крайне неприличное ругательство. Зато самоуверенный нахал тут же отпустил меня. Еще бы, согнувшись пополам, ему явно было очень сложно продолжать свои поползновения.

Я усмехнулась, отходя подальше. И только потом мелькнула мысль, что, по всей видимости, сейчас поссорилась со своим соседом. Вряд ли это было самое лучшее решение, но мне вовсе не улыбалось падать в объятия первого попавшегося…

– Ты понимаешь, что только что ударила наследника Туманной империи? – немного приглушенно спросил он, стараясь разогнуться и снова принять нормальную позу.

А у меня от этих слов сердце ухнуло куда-то вниз. Маленькие осколки мозаики мгновенно сошлись воедино. Слова комендантши об императорском сыне и его злой шутке… Чуть насмешливый взгляд призрака… Кольцо-ключ, чья пара уже отсутствовала…

Я и в самом деле только что ударила наследника престола!

И словно в подтверждение моих догадок парень усмехнулся. Судя по всему, мой взгляд сейчас был красноречивее слов.

К этому моменту принц уже полностью выпрямился, что несколько прибавило ему уважения в моих глазах. Все же удар был сильный. Крестьянские мальчишки от такого еще минут десять, охая, валялись бы на полу. А этот стоит… Голова гордо поднята, зубы плотно стиснуты. Только легкая бледность напоминает о том, что ему до сих пор больно.

– Мне все равно, будь ты хоть сам отец Тьмы, – фыркнула я, приходя в себя от потрясения. – Лапать будешь своих подружек. Я в их число входить не собираюсь.

Зеленые глаза вспыхнули от удивления. А под конец в них мелькнуло что-то совсем уж неожиданное. То ли ярость… то ли уважение?

– Либо ты и впрямь не знаешь, кто я, либо очень здорово играешь, – медленно произнес он. – Мое имя – Леонар Альвис Кастро-Келеронд. Я – единственный наследник правителя Туманной империи. В данный момент – магиан третьего курса факультета некромантии.

Он посмотрел на меня прямым и тяжелым взглядом, словно пытался пригвоздить к полу своим титулом. Нет уж, не на ту нарвался. По мне – что принц, что граф, что герцог. Одна и та же морковка.

Не поведя и бровью, я сделала шуточный реверанс. Шуточный, потому что мое платье было слишком коротким для придворных изысков. Да и реверансы мы делать необучены.

– А мое имя – Лариана Ирис. – Я жеманно склонила голову и присела, растянув юбку и тряхнув черным водопадом волос. От этого подол еще выше задрался, и взгляд Леонара снова скользнул к моим ногам. Вот же бабник! После такого удержаться от передразнивания было уже невозможно. – Я – единственная наследница унылого шерстяного платья, пары шелковых цветочков на воротнике и полудохлого хомяка!

С этими словами я склонилась еще ниже. А когда выпрямилась, поняла, что на лице сияет такая наглая улыбка, что все нелепости прошедшего дня снова показались мне полнейшей ерундой.

И в этот момент я уже ожидала всего, чего угодно: гордости, высокомерия, ярости, злости. Всего того, что с детства крестьяне приучаются терпеть от «благородных» дворян. Но Леонар неожиданно усмехнулся. Бросил на меня странный взгляд и молча пошел в свою комнату, уже на пороге бросив:

– Похоже, я ошибся и в качестве соседа мне прислали парня в юбке.

Эту фразу вполне можно было бы счесть оскорблением, если бы губы наследника престола едва заметно не дрогнули в улыбке, и под конец он тихо произнес:

– Хоть в этот раз повезло.

Соседняя дверь хлопнула, а я поняла, что улыбаюсь.

Глава 5
На новом месте ректор снись невесте!

Пока я читала громоздкий Свод правил общежития, потихоньку привыкала к новому месту жительства и отчаянно искала место, где хомяку жилось бы удобнее, чем в ящике, незаметно подкралась ночь. За большим окном, створки которого достигали самого пола, потемнело, на небе взошла луна. Почти полный круг, яркий, завораживающий. Как глаза ректора Дэйна…

Внезапно в голове вспыхнуло воспоминание о сегодняшнем утре. Собственная оплошность, неловкость и идеальный холодный мужской профиль. Отстраненный, словно не из этого мира, но от этого еще более загадочный и притягательный. До боли в крепко сжатых ладонях, до искусанных губ. Что со мной происходит, было неясно даже мне самой.

Стыд до сих пор жег. Несмотря на то что, скорее всего, с Дэйном Люцианом мы вряд ли увидимся в ближайшее время, вряд ли встретимся в стенах вуза. Большинство учащихся вообще видят ректора только в день получения дипломов. Управление академией занимает много времени, ректоры редко что-то преподают. А значит, я могу смело забыть о существовании этого странного мужчины.

Однако почему-то мне совсем не хотелось о нем забывать.

Я снова посмотрела на огромную луну в черном небе. Но перед мысленным взором сверкали лишь серо-стальные глаза. Холодные и недостижимые, как двери сумеречного мира.

Встряхнув головой, я постаралась отвлечься. Вспомнила про своего нового пушистого друга и тут же поспешила открыть ящик. Наверняка бедняге там не слишком-то комфортно.

Лакированное дерево дорогого трюмо скрипнуло, являя моим глазам коричнево-белый комочек. Зверек тут же радостно подбежал к образовавшейся щели, покорно залезая мне на руки. А я впервые смогла его внимательно рассмотреть.

Шерсть животного была слегка длинноватой. Красивого шоколадного цвета с легкими вкраплениями молока. На маленькой мордочке ярко горели умные красные глаза. Это выглядело довольно зловеще, но не тогда, когда зверек пытался облизать мне пальцы или переползал с левой ладошки на правую, щекоча их.

Я улыбнулась.

– Ну и как мне тебя назвать, дружок? – ласково спросила я, почесывая его за мелким ушком.

Хомяк вполне по-человечески разомлел и замер, прикрыв глаза.

В этот момент я почувствовала что-то странное. Словно слышу его мысли. Как будто чувствую его маленькое тело, как свое.

А хомяк едва заметно урчал. Не вслух, где-то у меня в голове, в висках.

Это было так дико и неестественно. Но самое необычное заключалось в другом. Я вновь ощутила тот самый холод, что и в первый раз, когда взяла животное на руки. Это был пронизывающий, страшный холод. До мороза на коже, до вставших дыбом волосков на руках. До могильного тумана в сердце. И с каждой секундой я чувствовала, что эта сумеречная тьма в зверьке лишь усиливается.

– Что же с тобой происходит? – прошептала я, слегка повертев малыша, пытаясь оглядеть его с ног до головы.

И достигла в этом деле некоторых успехов. Оказалось, что молочно-белые проплешины на его шерсти – это вовсе не натуральный цвет. Они скорее напоминали что-то неестественное. Какую-то мертвую седину. Не старческую, а призрачно-белую, с легким блеском стали. Эти

пятна концентрировались лишь на одной половине тела. На той, от которой исходил этот самый кладбищенский холод.

Хомяк поднял на меня свои глаза кровавого цвета, ставшие внезапно ужасно грустными. Словно малыш понимал то же, что и я. Он умирал. Причем умирал не естественной смертью. А как-то дико и ненормально. Будто что-то темное отъедало от него жизнь по кусочкам.

Я тяжело вздохнула. Видимо, призрачная комендантша была права. Бедный грызун долго не протянет. Она сказала, что магия «подселения» не проходит даром для живых существ. Что бы еще это могло значить? Надо разузнать на досуге. Может, удастся помочь малышу.

Я положила зверька обратно в ящик. Пусть пока снова посидит в темноте. По крайней мере, не убежит никуда. Надо бы имя ему придумать. Хотя тогда будет гораздо тяжелее смотреть, как он медленно угасает.

Я снова вздохнула, закрыв глаза и обещая себе найти способ сохранить жизнь малявке. И уже когда задвигала ящик, вдруг словно увидела сгусток черноты вокруг хомяка. Даже не увидела, а почувствовала. Эта чернота плотно въелась в крохотные вены, проникла в кровь и кости. И даже куда-то еще глубже. Именно она губила животное. Что-то страшное, темное и магическое. Не принадлежащее нашему миру. Чуждое живым существам.

Только вот почему-то меня это вовсе не пугало…

– Сиди смирно, – шепотом проговорила я, ощущая в глубине трюмо шевеление зверька и черной отравы. И клубок тьмы едва ощутимо дрогнул. Словно осознав, что я обращалась именно к нему, а не к несчастному грызуну.

Потом я села обратно на кровать, подтянула колени к груди и задумалась. Серебристая луна бросала свои сумеречные лучи на расписное покрывало, которое я так и не осмеливалась снять, на резные стойки балдахина и мое невзрачное платье, резко выбивающееся из общей гармонии.

День был долгим и довольно тяжелым, а потому я сама не заметила, как погрузилась в глубокий сон.

И вдруг где-то на границе между реальностью и собственными ночными фантазиями мне послышался шорох. Скованный дремотой разум отказывался пробуждаться.

Еле слышно скрипнула дверь, с трудом заставив меня приподнять будто засыпанные песком веки.

Под магическим светом люстры вышел мужчина, скрытый плащом. Его лицо было спрятано под глубоким капюшоном, и только бледные аристократические руки слегка виднелись из-под широких рукавов.

Он, словно в некотором удивлении, поднял голову, взглянув на светильник. Под темной тканью капюшона мелькнули губы…

Такие знакомые, бледно-алые, не улыбающиеся. Красиво очерченный рот, жесткий подбородок, четкий уголок челюсти у самой шеи…

В следующий миг он просто щелкнул пальцами, и окружающий мир утонул во мраке. Такая приятная и обволакивающая темнота вновь постаралась утянуть меня в блаженное забытье, но я не поддавалась. Происходящее в моей комнате начало слишком сильно беспокоить, как только в разум ворвалась отчаянная мысль: это не сон.

Мужчину почти не было видно. Теперь лишь лунный свет бросал на широкоплечую фигуру призрачные блики. Это придавало незваному гостю еще больше таинственности. А мне внушало все больше опасений.

Я отчаянно прикидывалась спящей, хотя это и так было не столь уж далеко от правды. Только из-под опущенных ресниц следила с отчаянно бьющимся сердцем, как мужчина делает несколько тихих шагов к шкафу. Открывает его, затем молчаливо закрывает.

Может, это вор? Но почему его фигура кажется мне такой знакомой?

Потом он прошел к креслу, столу, трюмо. Обошел по кругу всю комнату, будто что-то искал, и наконец остановился прямо у кровати.

У меня сердце практически остановилось. Высокая темная фигура источала власть и силу. Мне не нужно было заглядывать под капюшон, чтобы чувствовать странную энергию, окружающую его как незримая вуаль.

Кровь забурлила в венах. Последний сон сдуло, как зонтики перезревшего одуванчика. Пульс застучал в горле.

Мужчина осторожно сел на краешек кровати, не отрывая от меня взгляда из-под плаща. Матрас прогнулся под его весом, а моей ноги случайно коснулись полы его одежды.

Дрожь пробежала по всему телу. Может, нужно закричать? Позвать на помощь? Ведь Леонар в соседней комнате. Он наверняка услышит. И хоть наши отношения особенно не сложились, не может же принц проигнорировать открытый призыв о помощи?

Нет, Леонар не придет, – поняла я, вспоминая, что сегодня вечером он собирался идти на какой-то там бал.

Но было еще кое-что, заставившее меня молчать.

Любопытство. Похоже, убивать или насиловать меня никто не собирался. Красть у нищей крестьянки тоже было нечего. Но зачем-то ведь пришел этот человек?

Человек, чьи губы кажутся такими знакомыми…

В этот момент он откинул капюшон, и я едва сдержала возглас изумления, смешанного со странным страхом, поселившимся где-то внизу живота, начиная с сегодняшнего утра.

Рядом со мной на кровати сидел ректор императорской академии. Дэйн Люциан.

Его узкое, немного жесткое лицо стало еще бледнее от лунного света. Серые, как камень, глаза сейчас казались чуть ярче, чем днем. Словно и в них отражались призрачные отблески ночного светила.

И смотрели эти глаза прямо на меня. Прожигая изнутри, будто читая что-то прямо в моей душе, одновременно вызывая волну мурашек на спине.

Я тяжело задышала, боясь, что он слышит, как громко стучит мое сердце.

Но, кажется, Дэйн не слышал. Он вдруг поднял руку и провел ладонью надо мной.

Едва уловимый поток воздуха от этого движения коснулся моего лица, вызвав новую волну мурашек.

– И что мне теперь с тобой делать, Лариана Ирис? – едва слышно раздался его мрачный и очень встревоженный голос.

Затем он положил руку на кровать, неожиданно коснувшись моей лодыжки.

Дрожь пронзила тело от одного этого случайного движения. И еще жарче стало в тот момент, когда я поняла, что ректор Люциан не менее ошарашен, чем я.

Он замер на миг, не отдергивая ладонь и глядя широко раскрытыми глазами на место соприкосновения наших тел.

Его мрачные серые радужки внезапно потемнели. Затем он глубоко вздохнул и вдруг осторожно коснулся пальцами моей ноги. Едва заметно скользнул ладонью вверх, вызывая во всем теле невероятные будоражащие ощущения.

Мои губы сами приоткрылись в надежде захватить чуть больше воздуха. В один миг мне стало душно. В висках бешено застучало, когда я почувствовала, что его ладонь поднялась к самому бедру, приподнимая юбку.

Жар стал почти невыносимым. И странно сладким… Ничего подобного я никогда не испытывала от прикосновений других мужчин. Но сейчас моим телом словно овладела какая-то магия.

Ректор тяжело дышал.

– Проклятые демоны, что со мной творится? – прошептал он, завороженно проведя большим пальцем по моей коже под кромкой платья.

И в какой-то момент вдруг резко отдернул руку и встал с постели, тихо направившись к выходу. Уже по пути надевая капюшон, он бросил едва слышно:

– Похоже, Дэйн, Тьма окончательно свела тебя с ума…

Глава 6
Не всякая морковка хороша в качестве нежити

Как ни странно, утром уже невозможно было поверить, что все это среди ночи мне не привиделось. Я проснулась в той же неудобной позе, что и заснула. Хотя когда господин ректор покинул мою комнату, я еще долго ворочалась, изнуряя себя вопросами.

«Что это было?»

«Мне это все почудилось?»

«Может, это не ректор, а очередной призрак? Или просто плод воображения моей больной фантазии?»

Но ощущение чуть прохладной руки на бедре было слишком ярким, чтобы оказаться лишь бредом воспаленного мозга. Сердце продолжало биться отчаянно быстро, словно пытаясь вырваться из тесной грудной клетки. Вырваться и улететь куда-то, где ему вовсе не место.

Впрочем, утром все посторонние мысли довольно быстро выветрились из головы, потому что сегодня мне предстоял первый день в императорской академии! А это вам не хомяков по ночам воровать.

На самом деле учебный год начался еще вчера. Так что настоящий «первый день» я уже пропустила, пока добиралась с рекомендательным письмом из особняка герцогини Ларан до ректора Дэйна Люциана. Но мне от этого легче не становилось.

Вставать я привыкла очень рано. Коров в деревне нужно доить с самого рассвета. Так что выработанная с годами привычка пошла во благо: у меня было еще немного времени, чтобы подготовиться к учебному дню.

Я приоткрыла ящик, в котором жил мой новый пушистый друг. Малыш явно обрадовался моему появлению, дружелюбно заскакивая на руки. Опасный холодок уже привычно скользнул по коже, напоминая, что хомяк не так прост, как кажется. Но меня это уже не удивляло.

Нужно было поскорее найти ему что-нибудь поесть. Вроде бы в академии предусматривалась какая-то столовая. Признаться, для меня это было настоящим подарком. Иначе без денег я вряд ли смогла бы долго протянуть в стенах этого заведения.

Пообещав малышу скорый завтрак, запихнула его обратно в трюмо и посмотрела на себя в зеркало. Черные волосы были слегка всклокочены, платье помялось от сна. А я почувствовала, что мне отчаянно не хватает феи, которая превратила бы мои лохмотья в шикарный наряд, а хомяка – в благородного жеребца. Но, к сожалению, на одних фантазиях далеко не уедешь.

Я тихонько прокралась за порог комнаты, прислушиваясь к тому, что творилось за стеной. Кажется, принц Леонар вчера вернулся очень поздно. Через щель между дверью и косяком я увидела, что в самом конце комнаты он спокойно спит.

На миг почувствовав, что делаю что-то запретное, я покраснела. Но потом тут же постаралась себя успокоить: мне просто не хотелось встречаться с вздорным самоуверенным дворянчиком. И пусть он даже первый дворянин империи. После своего отца, конечно. Это ничего не меняет.

Успокоившись тем, что не столкнусь с ним в общей туалетной комнате, я прошла чуть налево, открыла дверь с изображением довольно мрачной русалки-утопленницы и уверенно заперла ее изнутри на засов.

Хвала светлым силам, здесь было два умывальника. И под каждым стоял черно-красный комод с предметами личной гигиены. Я даже нашла расческу! Новую, упакованную в бумажный конверт.

Да уж, моим приемным родителям подобное и не снилось. Я улыбнулась, представив, как бы вытянулись их лица, узнай они, что их «бесполезный найденыш» теперь живет в таких королевских условиях.

Впрочем, мне и самой до конца не верилось.

Я быстро привела себя в порядок, насколько это было возможно. Умылась, приняла душ в душевой кабине, которая (не может быть!) здесь была в единственном экземпляре. Заплела волосы в тугую косу от самой макушки. Потом пощипала щеки, чтобы не были такими бледными. Покусала губы. Бледность не ушла, но уже не так бросалась в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.